

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

575 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 АПРЕЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 575)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приведенные в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 10 апреля 1952 года, 3 ч. дня

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. БОХАРИ (Пакистан)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 575)

1. Утверждение повестки дня.
2. Тунисский вопрос (S/2508, S/2571):
  - а) Письмо поверенного в делах делегации Афганистана при Организации Объединенных Наций (S/2579).
  - б) Письмо представителя для связи Бирмы при Организации Объединенных Наций (S/2581).
  - в) Письмо и. о. постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций (S/2575).
  - г) Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций (S/2580).
  - е) Письмо постоянного представителя Индонезийской Республики при Организации Объединенных Наций (S/2574).
  - ф) Письмо постоянного представителя Ирана при Организации Объединенных Наций (S/2582).
  - г) Письмо и. о. постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций (S/2576).
  - б) Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций (S/2577).
  - а) Письмо постоянного представителя Филиппин при Организации Объединенных Наций (S/2583).
  - й) Письмо постоянного представителя Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций (S/2578).
  - к) Письмо представителя Йемена в Межсессионном комитете Генеральной Ассамблеи (S/2584).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем возобновить прения относительно первого пункта предварительной повестки дня, я должен сообщить Совету Безопасности, что Председатель Совета Безопасности получил от постоянных представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Саудовской Аравии, Филиппин и Йемена письма идентичного содержания, текст которых гласит:

«Председателю Совета Безопасности:

В своем заявлении Совету Безопасности от 4 апреля 1952 г. [574-е заседание] представитель Франции выступил с некоторыми утверждениями и обвинениями по поводу намерений и мотивов делегаций, ставших в Совете на защиту дела Туниса. Среди

прочего представитель Франции обвинил эти делегации в том, что они игнорируют действительность и прибегают к «неточным и тенденциозным» заявлениям, к распространению «пропаганды и исторической неправды», и добавил, что, если бы эти делегации были лучше осведомлены, они позавидовали бы «цивилизаторской работе, выполненной Францией в Тунисе за последние семьдесят лет».

Моя делегация хотела бы воспользоваться этим случаем, чтобы занести в протокол категорическое опровержение всех этих обвинений и инсинуаций. Всем хорошо известно, что, лишь всесторонне обдумав вопрос и исчерпав все доступные нам дипломатические и политические средства, моя делегация присоединилась к десяти другим делегациям, чтобы представить находящуюся на рассмотрении Совета жалобу.

Моя делегация надеется, что Совет даст ей возможность подробно ответить на различные необоснованные обвинения представителя Франции».

Утверждение повестки дня

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет будет продолжать обсуждение вопроса об утверждении повестки дня. Несколько делегаций просили слова, и я предоставляю его в следующем порядке: Соединенному Королевству, Соединенным Штатам Америки, Китаю, Греции, Союзу Советских Социалистических Республик и Нидерландам.

3. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы выслушали, с одной стороны, заявление представителя Франции и, с другой стороны, заявления представителей Чили, Пакистана и Бразилии, изложивших причины, побудившие их считать, что Совет Безопасности должен — или, напротив, не должен — включить этот вопрос в свою повестку дня. В настоящей стадии мы рассматриваем конечно только процедурный подход к вопросу, и поэтому я постараюсь по мере возможности ограничиться замечаниями, касающимися вопросов процедуры.

4. На нашем последнем заседании мы выслушали блестящую и действительно трогательную речь представителя Пакистана, настоятельно просившего Совет Безопасности хотя бы включить этот вопрос в свою повестку дня. Отстаивая как раз обратную точку зрения, я не смею надеяться, что смогу соперничать с волнующим призывом нашего уважаемого кол-

леги. По самому своему характеру наше противоположное мнение основывается больше на разуме, чем на чувствах; на законах, чем на стремлениях; на медленном движении к определенной цели, чем на попытке достигнуть этой цели, так сказать, одним прыжком. В этом вопросе, честно признаюсь, я представляю собой черепаху, а профессор Бохари — зайца. Теперь остается узнать, которое из этих животных имеет больше вероятности прийти первым к общей цели; но, как нам всем известно, Британское содружество народов — я думаю, надеюсь и верю — достаточно велико и растяжимо, чтобы вместить все разновидности политических животных.

5. Но для того чтобы видимое расхождение между подходом Председателя и моим не казалось слишком крупным, позвольте мне сразу же сказать, что правительство Ее Величества первое готово признать наличие во многих самоуправляющихся территориях национального чувства, а также что в нашу эпоху технического и культурного прогресса существующие системы не могут оставаться неизбежными и что в главе XI Устава все колониальные державы торжественно подтвердили свою решимость содействовать прогрессу всех порученных их попечению народов. Я думаю, что представители согласятся хотя бы с тем, что правительство Ее Величества в достаточной мере доказало свою готовность следовать по этим путям прогресса. В таком случае, быть может, Совет придаст некоторое значение тому, что, через мое посредство, имеет сказать правительство Ее Величества по поводу просьбы одиннадцати государств, находящейся теперь на рассмотрении Совета.

6. Независимо от наших личных чувств, мне кажется, что мы обязаны учитывать некоторые основные факты настоящего положения. Первым и действительно наиболее важным из этих фактов является то, что в настоящем случае удовлетворительное решение повидимому возможно только в результате мирных переговоров между Францией и Тунисом. В письмах одиннадцати правительств, представивших Совету этот вопрос [S/2574 — S/2584], содержится просьба созвать заседание, «с тем чтобы принять предусмотренные Уставом меры для урегулирования создавшегося положения». Смысл этой фразы быть может несколько двусмыслен, но я едва ли могу думать, чтобы какое-либо из одиннадцати правительств серьезно предполагало, что Совет Безопасности должен попытаться заставить Францию или Тунис принять его решение.

7. Если мы согласимся с этой основной предпосылкой, — а я полагаю, что нам следует с ней согласиться, — тогда, как практичные люди, мы должны рассмотреть, каково фактическое положение вещей и какое действие могут иметь те или иные меры Совета Безопасности. В связи с этим я должен указать, что в пояснительной записке, которую нам представили одиннадцать государств, есть одна фраза, против которой делегация Соединенного Королевства должна возразить. В одном месте в этой записке сказано, что переговоры между французским правительством и представителями тунисского народа, с целью разрядить создавшуюся напряженную атмосферу мирными средствами, окончились неудачей.

8. Это создает впечатление, что процесс переговоров пришел к концу, что он окончился неудачей и что, поэтому, необходимо искать других способов для достижения решения. Несмотря на то, что сказал Председатель, выступая как представитель Пакистана, это не соответствует действительности. Каково бы ни было мнение прежнего правительства в Тунисе, правительство это не находится больше у власти, а бей назначил нового премьер-министра, который готов и, как я понимаю, даже стремится начать переговоры с Францией. Можно говорить, что этот новый премьер-министр имеет меньше оснований выступать от имени тунисского народа, чем его предшественник. Это вопрос, о котором я не могу судить, как не могут, мне кажется, и представители одиннадцати стран, внесшие вопрос на рассмотрение Совета. Во всяком случае, насколько мне известно, новый премьер-министр является весьма уважаемой особой в Тунисе. Я не думаю, чтобы кто-либо это даже оспаривал. Не подлежит сомнению, что тунисский бей назначил его на должность с соблюдением существующего порядка; и это еще не все, так как французское правительство выразило желание вести переговоры и внесло конкретные предложения относительно плана реформ, которые приведут Тунис к внутренней автономии.

9. Если таково фактическое положение, то мне трудно себе представить, чем оправдать какие-либо меры со стороны Совета Безопасности. Даже если предположить, что Совет ограничится одним лишь обсуждением вопроса и не предпримет ничего большего, то можно ли рассчитывать, что такого рода обсуждение будет способствовать переговорам между Францией и Тунисом? Я уверен, что мы все — а представитель Франции не меньше остальных — проникнуты самым горячим желанием помочь населению Туниса и отстоять его интересы. Я знаю также, что все одиннадцать стран, обратившиеся с настоящей просьбой к Совету, желают мирного разрешения спора и особенно хотели бы не усугублять существующих в данный момент напряженных отношений между Францией и Тунисом. Но даже если бы прения в Совете проводились с максимальной сдержанностью со стороны всех участников, то я все же сомневаюсь, чтобы они могли способствовать мирному урегулированию спора и помочь избежать еще большего разгара страстей. Ведь ясно, что прения могут только привести к усилению напряженности, а не к ее ослаблению, и к промедлению, а не ускорению окончательного разрешения спора.

10. Поэтому моя делегация не может поддержать просьбы о том, чтобы Совет принял на рассмотрение этот вопрос, и будет голосовать против утверждения предварительной повестки дня.

11. Из вышесказанного явствует, что приведенные в пользу нашей позиции доводы имеют чисто практический характер и основаны на том, что обсуждение тунисского вопроса в настоящее время может вызвать для всей Организации Объединенных Наций явно неблагоприятные последствия. Но считаю своим долгом сказать, что есть также и соображения правового порядка, которые уже сами по себе заставляют нас призадуматься, прежде чем голосовать за предварительную повестку дня. Ввиду существую-

щих договоров, которыми определяется положение Франции в Тунисе, нам кажется совершенно очевидным, что вопрос такого рода входит во внутреннюю юрисдикцию Франции и что поэтому пунктом 7 статьи 2 Устава Совету Безопасности воспрещается вмешиваться в это дело точно так же, как ему воспрещалось бы вмешиваться в спор, возникший, скажем, между Советским Союзом и Узбекистаном.

12. В настоящей стадии я не собираюсь развивать вопрос о компетенции, но считаю только справедливым занести в протокол нашу точку зрения. Возможно, что другие представители не разделяют этой точки зрения; в связи с вопросами компетенции всегда возникают весьма сложные юридические проблемы. Это я вполне допускаю. Но что я хочу сказать, — это то, что простой здравый смысл не велит нам пускаться в данный момент в длительные, желчные, а главное бесплодные прения по вопросу, который все еще является предметом мирных переговоров.

13. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мне поручено доложить Совету следующую точку зрения моего правительства на этот вопрос.

14. Вполне естественно, что государства, предложившие включить этот пункт в повестку дня на основании уроков собственного прошлого, должны сделать все, что они считают полезным для содействия прогрессу других районов в деле достижения самоуправления.

15. Мое правительство всегда считало, что органы Объединенных Наций должны быть готовы к изучению любой проблемы, вызывающей серьезные трения в международных отношениях. По этой причине мы поддержали предложение о включении в повестку дня предъявленных нам обвинений, как бы неосновательны и злостны они ни были. В то же время ясно, что согласно Уставу спорящие стороны обязаны искать решения спора путем переговоров. Так как рассмотрение вопроса в Совете Безопасности должно иметь целью помочь сторонам прийти к соглашению, каждый член Совета Безопасности, действуя от имени всех государств-членов Организации Объединенных Наций, обязан задать себе вопрос, поможет ли действительно рассмотрение проблемы в Совете Безопасности в известный момент приблизить стороны к желаемому соглашению.

16. Из имеющихся у моего правительства сведений можно, повидимому, резюмировать главные факты следующим образом. Со стороны населения Туниса наблюдается искреннее и широко распространенное желание принимать большее участие в управлении этой территорией. С другой стороны, французские власти признали основательность требований Туниса о предоставлении ему внутренней автономии. Они предложили план, согласно которому население Туниса будет постепенно приближаться к этой цели, и надо надеяться, что скоро начнутся переговоры между французскими властями и представителями тунисского народа.

17. Мы не хотим делать выводов из последних событий в Тунисе. Но Соединенные Штаты не могут

одобрить применения насильственных методов ни одной из сторон. Сила не может быть самоцелью. Сила и насилие могут только способствовать сгущению атмосферы и этим самым поколебать шансы на мирное достижение общей цели.

18. Мое правительство считает, что в данный момент более целесообразно было бы сосредоточить внимание на проблеме содействия переговоров между французами и населением Туниса, а не дискутировать за столом Совета. Главнейшей целью Совета Безопасности должно быть помочь сторонам достигнуть соглашения посредством переговоров. По нашему мнению французский план реформ может, повидимому, служить основой для возобновления переговоров, направленных к достижению Тунисом внутренней автономии. Мы горячо надеемся, что верная своим традициям Франция проведет в Тунисе подлинные и дальновидно продуманные реформы. История научила нас тому, что рано или поздно воля действительных представителей народа восторжествует и утвердится.

19. Совет отметит, что подчеркивая желательность переговоров, я не затрагиваю вопроса о том, компетентен ли Совет рассматривать этот случай. Даже если этот вопрос не будет включен в нашу повестку дня в настоящее время, все же любое государство, состоящее в Организации Объединенных Наций, будет иметь возможность снова обратиться на него внимание Совета. В таком случае мое правительство конечно оценит положение вещей с новой точки зрения.

20. По этим причинам мне указано моим правительством, чтобы я воздержался от голосования по вопросу о включении этого пункта в повестку дня Совета в настоящее время.

21. Г-н ЦЭЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Говоря специальным языком Совета Безопасности, мы решаем в данный момент вопрос об утверждении повестки дня. Переходя на простой язык, мы обсуждаем вопрос о том, должен ли Совет Безопасности или нет рассматривать тунисский вопрос, как это предложили сделать одиннадцать государств-членов Организации. Моя делегация стоит за включение тунисского вопроса в повестку дня Совета Безопасности, и я сейчас просто и кратко изложу мотивы своей позиции.

22. В обычных случаях, когда в повестку дня предлагается включить новый пункт, Совет Безопасности сразу же принимает этот пункт и приступает к обсуждению существа затронутых вопросов. Но несколько раз в истории Совета имели место предварительные прения, подобные сегодняшним. Во всех этих случаях предварительные прения заканчивались утверждением повестки дня. Практика эта стала настолько неизменной, что уже обратилась в традицию.

23. По моему мнению в этой традиции есть два элемента. Во-первых, Совет Безопасности имеет право — я сказал бы даже обязанность — тщательно выяснить, входит ли действительно вопрос, предложенный ко включению в повестку дня Совета Безопасности, в область нашей компетенции. Мы не можем допустить, чтобы было принято считать, что любой вопрос, если только он предложен государ-

ством-членом Организации, автоматически вносится в повестку дня. Именно по этой причине бывают полезны предварительные обсуждения такого рода.

24. Во-вторых, эта традиция означает, что в случае сомнений Совет Безопасности неизменно отдавал предпочтение стороне или сторонам, предлагавшим включить новый пункт в повестку дня. За четыре с половиной года, что я состою в Совете Безопасности, мне ни разу не пришлось видеть, чтобы предварительные прения такого рода окончились отклонением предложенного нового пункта.

25. Эта традиция Совета Безопасности — либеральная традиция, которой мы все можем гордиться. Эта традиция установилась при участии французской делегации. Насколько мне известно, эта традиция полностью отвечает политическим традициям самой Франции.

26. Если мы теперь отклоним предложение одиннадцати государств-членов Организации о включении тунисского вопроса в повестку дня Совета, это будет первый раз в истории Совета Безопасности, что такое предложение отклонено. Мне это представляется чрезвычайно серьезным. Мне кажется, что нам следует подумать, прежде чем принять требуемое решение.

27. В прошлую пятницу [574-е заседание] представители Бразилии и Чили обратили наше внимание на весьма внушительный список одиннадцати государств-членов Организации, предложивших включить тунисский вопрос в нашу повестку дня. Если этот список кажется внушительным представителям Бразилии и Чили, то мне кажется тем более внушительным. Мои коллеги в Совете Безопасности без труда поймут, что представитель Китая не может голосовать против желания одиннадцати государств — соседей и друзей Китая. Эти одиннадцать государств имеют возможность знать хотя бы что-то о фактической обстановке в Тунисе. Одни из них тесно связаны с Тунисом историческими и религиозными узами, другие — близостью географического расположения. У моей делегации нет причин отклонять их предложение, как если бы оно не заслуживало рассмотрения в Совете Безопасности.

28. Представитель Франции не счел нужным затрагивать вопрос о компетенции. Я также не стану этого сделать. Не стану я касаться и существа этого вопроса. Это преждевременно; рассмотрение существа вопроса выходит за пределы настоящих прений. Моя делегация оговаривает за собой право высказаться позднее как по вопросу компетенции, так и по существу вопроса.

29. В прошлую пятницу представитель Франции заявил Совету Безопасности, что тунисский вопрос находится на пути к решению. Лично я не имею непосредственных сведений о фактах, чтобы оспаривать правильность его утверждения. Я надеюсь, что это утверждение правильно. Мое правительство питает самые дружеские чувства к Франции. Я не хотел бы произнести ни одного слова, которое могло бы бросить тень на доброе имя Франции, или хотя бы в малейшей степени повредить ее интересам. Но я должен отметить, что французское утверждение о том, что тунисский вопрос почти решен, не осталось

без возражения. Председатель Совета Безопасности, выступая в прошлую пятницу в качестве представителя Пакистана, изобразил нам события в Тунисе в несколько иной версии. Печать различных стран мира публикует сообщения, которые в некоторых случаях подтверждают утверждение представителя Франции, а в других — подтверждают мнение представителя Пакистана. Да и сведения из Туниса меняются изо дня в день.

30. Представитель Франции опасается, что обсуждение тунисского вопроса сможет неблагоприятно отразиться на существующем в Тунисе положении и на ходе затруднительных переговоров, которые должны начаться между Францией и Тунисом. Я вижу, что представитель Соединенного Королевства до некоторой степени разделяет эти опасения. Совесть не позволяет мне утверждать, что эти опасения совершенно неосновательны. Но я все же позволю себе заметить, что, прежде всего те одиннадцать государств, которые предлагают обсудить тунисский вопрос, не имеют, насколько мне известно, никаких враждебных намерений в отношении Франции. Напротив, мне кажется, что, с одной стороны, они сочувствуют борьбе, которую Тунис ведет за самоуправление, а с другой — вполне дружелюбно настроены к Франции. Если бы некоторые или все представители этих одиннадцати государств были приглашены участвовать в таком обсуждении, я уверен, что во всяком случае большинство из них постаралось бы внести творческий элемент и помочь в этом деле. Немногие — если бы таковые вообще нашлись — захотели бы использовать прения в Совете Безопасности как способ разжигания общественного мнения в Тунисе или как поощрение неосуществимых надежд тунисского населения.

31. То, что я сказал относительно одиннадцати государств-инициаторов предложения, в равной мере относится и к большинству государств-членов Совета Безопасности. Представитель Франции конечно знает, что значительное большинство членов Совета весьма дружелюбно относится к Франции и что представители этих стран предпочтут в творческом духе объективно помочь найти решение вопроса, а не ставить новые препятствия на пути к такому решению. Мне кажется, что опасения французского представителя в этом отношении несколько преувеличены.

32. В начале моего заявления я обратил внимание представителей на то, что я назвал либеральной традицией Совета в вопросе, касающемся утверждения повестки дня. Теперь я хочу обратить их внимание еще на одну традицию Совета: на ту щепетильную осторожность, с которой Совет подходит к вопросам такого рода. Как только тот или иной пункт включен в повестку дня, Совет Безопасности неизменно действует с большой осторожностью и старается воздержаться от оказания излишнего давления. Во всех спорах подобного рода, рассмотренных до сих пор Советом, его первой задачей было свести вместе обе стороны с тем чтобы переговоры могли быть возобновлены и продолжены с минимальным содействием Совета лишь в границах, необходимых для поддержания переговоров и устроения, где возможно, препятствий к их успешному исходу. Я не ду-

маю, чтобы беспристрастный просмотр отчетов деятельности Совета Безопасности мог привести к какому-либо заключению, что Совет проявил слишком много усердия, вмешиваясь там, где вмешательства не требовалось, навязывая свои советы тем, кто в них не нуждался, или в тех случаях, когда они не способствовали достижению удовлетворительного решения. По правде, мы могли бы даже сказать, что в общем отношении Совета Безопасности было, пожалуй, даже слишком отрицательным или слишком пассивным. Мы безусловно не можем считать, чтобы отношение Совета Безопасности было слишком активным или положительным или чтобы он чрезмерно вмешивался во все вопросы. Я имею все основания полагать, что, если настоящий вопрос о Тунисе будет включен в повестку дня Совета Безопасности, Совет будет придерживаться своей традиции, т. е. осторожности и умеренности.

33. Французский представитель опасается, что прения в Совете Безопасности отразятся на положении в Тунисе. Я нахожу, что опасения эти кажутся преувеличенными, хотя и признаю, что они не совсем лишены оснований. Я бы также сказал, что решение отклонить предложение одиннадцати государств может столь же неблагоприятно отразиться на положении в Тунисе, а также во всей Азии и Африке. Я думаю, что мои опасения в этом отношении имеют вероятно столько же оснований, сколько и опасения представителя Франции. Совету Безопасности нелегко было бы объяснить народам Азии и Африки, почему этот орган, созданный для содействия делу мира среди народов, отказывается даже обсуждать тунисский вопрос. Откровенно говоря, я очень опасюсь, что такой подход к делу может иметь неблагоприятные последствия. Я считаю, что в интересах Организации Объединенных Наций и в интересах взаимоотношений Франции и Туниса было бы лучше включить этот пункт в нашу повестку дня и затем немедленно приступить к действиям, в форме предложения добрых услуг или попытки примирения.

34. Если бы большинство высказалось против утверждения повестки дня, — а в данном случае воздержаться от голосования равносильно тому, чтобы голосовать против, — я предложил бы приемлемую альтернативу, а именно чтобы Совет хотя бы отложил свое решение об утверждении повестки дня. Худшим решением было бы отклонить вопрос о включении тунисского вопроса в повестку Совета Безопасности.

35. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): В тот момент, когда Совет обсуждает первый пункт повестки дня, а именно вопрос об ее утверждении, в мои намерения конечно не входит ни затрагивать вопрос о том, компетентен ли Совет Безопасности заниматься тунисским вопросом, ни, тем более, рассматривать этот вопрос по существу.

36. С первых же слов своего выступления я хочу подчеркнуть, что я всецело присоединяюсь к замечаниям нашего коллеги представителя Чили, сделанным на последнем заседании, согласно которым Совет Безопасности, состоящий из меньшинства всего в одиннадцать входящих в него членов, должен всегда действовать от имени всех государств-членов Организации. Статья 24 Устава является фактически

краеугольным камнем Совета, и никто не станет оспаривать, что при исполнении своей главной обязанности, порученной ему Объединенными Нациями, т. е. неся ответственность за поддержание международного мира и безопасности, «Совет Безопасности» — я цитирую из Устава — «действует от их имени». Таким образом, престижу и авторитету нашей Организации был бы нанесен непоправимый удар, если бы на основании нашего поведения некоторые государства-члены или мировое общественное мнение вынесли впечатление, что Совет Безопасности уклоняется от своей главной ответственности и держит двери на запоре. Еще более опасным, почти смертельным был бы этот удар, если бы мы устремились в неизвестность, т. е. приступили к обсуждениям, не зная к чему они приведут, откроют ли они нам новые пути или заведут нас в тупик.

37. Представитель Бразилии заявил на нашем последнем заседании:

«Мы фактически не считаем, чтобы длительное обсуждение тунисского вопроса могло принести какую-либо пользу при настоящем положении вещей, когда еще не исчерпаны средства достижения решения...».

Ввиду запутанности и возможных последствий тунисского вопроса, всякие прения относительно целесообразности включения его в повестку дня Совета Безопасности обязательно повлекут за собой дискуссии, выходящие за пределы рассмотрения чисто процедурных вопросов. Таким образом, несмотря на опытность нашего Председателя и на добрые намерения всех членов Совета, будет неизбежно затронут вопрос существа. Прения, имевшие место в прошлую пятницу, свидетельствуют о том, что невозможно провести точную черту между процедурными вопросами и вопросами по существу.

38. На последнем заседании Совета наш коллега, представитель Пакистана, со свойственным ему спокойным и убедительным красноречием, неоспоримо доказывал то терпение, какое проявили одиннадцать подавших жалобу государств, желая показать, что они не действуют под влиянием «неприличной поспешности», как выразился представитель Пакистана, и обратил наше внимание на проявленную ими сдержанность. Цитирую из стенографического отчета: «Мы ждали. Мы сказали: «В конце концов мы не можем быть более пламенными католиками, чем сам Папа. Если население Туниса образует новое правительство и оно будет функционировать нормально, то нам не о чем больше беспокоиться». Из последних сообщений печати я делаю вывод, что формируется новое тунисское правительство. Разве, ввиду возложенных на нас как на членов Совета Безопасности обязательств, не приличествует нам последовать примеру одиннадцати государств Африканского и Азиатского континентов, согласиться на то, чтобы нас считали черепахой, а не зайцем, и подождать, пока выяснится, функционирует ли нормально новое тунисское правительство?»

39. В ходе наших прений проводилась параллель между стоящей перед нами проблемой и решением, принятым 1 октября 1951 г. на 559-м заседании Совета Безопасности относительно включения в повестку дня Совета Безопасности жалобы на то, что

иранское правительство не согласилось на проведение предварительных мер, указанных Международным Судом, в деле Англо-иранской нефтяной компании. Как мы все помним, победил тогда здравый принцип, чтобы двери Совета Безопасности были для всех открыты. Тем не менее я боюсь, что мы заранее не оценили правильно ни своевременности, ни возможных с точки зрения практических результатов последствий такого поступка. Оглядываясь на прошлое, можно усомниться в разумности нашей поспешности, которая не способствовала урегулированию спора и еще меньше — укреплению престижа Совета Безопасности.

40. На нашем последнем заседании представитель Пакистана с присущим ему остроумием утверждал, что неблагоприятные результаты голосования в Совете Безопасности в настоящей стадии прений были бы равносильны тому, чтобы лицам, сообщающим о пожаре, пожарная команда ответила: «Мы и смотреть не желаем». Мой ученый друг позволит мне не согласиться с его мнением относительно аналогичности этих двух положений. Совет Безопасности мог бы в свою очередь спросить: «Верите ли вы действительно, что наше вмешательство в данный момент потушит то, что вы называете пожаром? Сознаете ли вы, какую опасность представляют собой ожесточенные и длительные прения, могущие, напротив, раздуть пламя этого тлеющего пожара?»

41. Мы не хотим отклонять просьбы представителя Пакистана, как только что сказал представитель Китая; мы хотим только просить его запастись еще немного терпением.

42. В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что мое правительство безоговорочно поддерживает принцип открытой двери, как это изложено в статье 24 нашего Устава. Тем не менее мы не исполнили бы нашего долга членом Совета Безопасности, если бы, не удостоверившись сначала в своевременности такой процедуры и в ее возможностях в смысле достижения результатов, мы включали в свою повестку дня все вопросы, которые, по мнению того или иного государства-члена Организации, могут подвергнуть риску международный мир и безопасность.

43. Наше искреннее желание увидеть справедливое решение тунисского вопроса дает нам право надеяться, что заинтересованные стороны еще смогут прийти непосредственно к справедливому и беспристрастному соглашению. Вот почему мы считаем, что включение тунисского вопроса в нашу повестку дня беспечно. Но так как мы придерживаемся принципа открытой двери, мы не подадим голоса против, а воздержимся от голосования.

44. А. А. СОЛДАТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза поддерживает обращение одиннадцати государств — Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирана, Ирака, Пакистана, Филиппин, Саудовской Аравии, Йемена — в Совет Безопасности, с просьбой рассмотреть вопрос о положении в Тунисе и предоставить тем из них, которые не являются членами Совета Безопасности, возможность выступить по этому вопросу на заседаниях Совета Безопасности.

45. В обращении этих государств указывается, что положение в Тунисе серьезно угрожает поддержанию международного мира и безопасности и в силу этого подпадает под действие статьи 34 Устава ООН. Из представленной этими государствами официальной информации видно, что действительно в Тунисе в настоящее время создано такое положение, которое заслуживает особого внимания со стороны Совета Безопасности.

46. Как известно, Тунис является самоуправляющейся территорией, в отношении которой правительство Франции несет обязанности, в соответствии со статьей 73 Устава, максимально способствовать благополучию населения, развивать самоуправление и учитывать должным образом политические стремления населения Туниса и помогать ему в прогрессивном развитии свободных политических институтов, а также укреплять международный мир и безопасность.

47. В обращении одиннадцати государств указывается, что правительство Франции осуществляет в Тунисе антидемократическую политику, подавляет национально-освободительное движение и своими действиями создало ситуацию, угрожающую поддержанию международного мира и безопасности. Обязанность Совета Безопасности является расследовать ситуацию, сложившуюся в Тунисе, и принять необходимые меры. Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и не может игнорировать обращение правительств одиннадцати стран, население которых составляет свыше 600 миллионов человек, о расследовании ситуации, которая, как об этом заявляют правительства этих одиннадцати государств, угрожает поддержанию международного мира.

48. Делегация Советского Союза не может согласиться с той позицией, которую занимают те члены Совета Безопасности, которые выступают против включения вопроса о Тунисе в повестку дня Совета Безопасности. Больше того, в создавшихся условиях, те члены Совета Безопасности, которые заявили о том, что они воздержатся при голосовании предложения о включении вопроса о Тунисе в повестку дня Совета Безопасности, своим воздержанием делают невозможным включение этого вопроса в повестку дня и, таким образом, по существу голосуют против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

49. Мы уже здесь слышали заявление представителя Франции о том, что он возражает против включения вопроса о Тунисе в повестку дня Совета Безопасности. Представители США и Англии также выступили против включения этого вопроса в повестку дня. Заявление представителя США о том, что при голосовании этого предложения он воздержится, на самом деле представляет собой голосование против включения этого вопроса, так как своим воздержанием он делает невозможным собрать необходимые семь голосов в Совете Безопасности для включения этого вопроса в повестку. Таким образом, представители США, Англии и Франции выступают не только против справедливого решения тунисского вопроса, но они не хотят даже рассматривать этот вопрос в Совете, несмотря на просьбу одиннадцати государств, поддержанную рядом членом Совета Безопасности.

50. В этом находит свое выражение та империалистическая политика колониальных держав — США, Англии и Франции, стремящихся к еще большему закабалению колониальных и зависимых стран и ведущих беспощадную борьбу против национально-освободительного движения в этих странах. Эти действия правительств США, Англии и Франции, объединившихся в военно-агрессивный союз, лишь раз показывают действительный характер агрессивного Атлантического блока, который они используют в целях сохранения своих вековых привилегий в колониях, в целях подавления национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Все это лишь подчеркивает антидемократический и реакционно-агрессивный характер Атлантического союза.

51. В этой связи следует отметить и ту позицию, которую занимают США, Англия и Франция по вопросу о предоставлении права на самоопределение народам, в том числе народам самоуправляющихся и подопечных территорий. Известно, что на шестой сессии Генеральной Ассамблеи, когда подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций поддержало предложение Советского Союза [A/C.3/L.216] о включении в Пакт о правах человека статьи о предоставлении всем народам права на самоопределение, включая народы самоуправляющихся и подопечных территорий, то только три государства — США, Англия и Франция — проголосовали против этого справедливого и подлинно демократического принципа¹.

52. В этой связи следует отметить несостоятельность попытки представителя Великобритании своим не имеющим ничего общего с рассматриваемым вопросом замечанием об одной из советских республик отвлечь внимание от позиции правительства Великобритании, выступающего против предоставления народам самоуправляющихся и подопечных территорий права на самоопределение и на самостоятельное государственное существование. Замечание представителя Великобритании о Советском Узбекистане не может быть принято всерьез, поскольку оно доказывает полное невежество представителя Великобритании в вопросах конституционного устройства СССР вообще и, в частности, в вопросах государственного статуса Советского Социалистического Узбекистана, как союзной республики СССР, которая вошла добровольно в состав объединения равноправных Советских Социалистических Республик и которой, как и всем союзным республикам СССР, гарантировано, согласно статье 17 Конституции СССР, право свободного выхода из состава СССР. Можно напомнить также и статью Конституции СССР 18а, в которой сказано, что «каждая Союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями».

53. Что касается Туниса, то это — самоуправляющаяся территория, за которую Франция несет ответственность перед Организацией Объединенных

Наций и обязана отчитываться относительно выполнения своих обязательств.

54. Нельзя не отметить также и недемократические приемы при обсуждении данного вопроса со стороны представителя Франции, который в своем выступлении позволил себе ряд нападок на одиннадцать государств, обратившихся с просьбой о включении вопроса о Тунисе в повестку дня Совета Безопасности, обвинив их без всякого основания в том, что будто бы они ведут кампанию «лжи и клеветы» и что якобы в их обращении не содержится ничего, кроме потока пропаганды и исторической неправды. Затем в своем пространном заявлении представитель Франции, высказавшись по существу вопроса о Тунисе и изложив французскую точку зрения по этому вопросу, заявил, что он возражает и будет голосовать против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Таким образом, представитель Франции, воспользовавшись своим правом постоянного члена Совета, пытается лишить возможности представителей десяти государств, не являющихся членами Совета Безопасности, изложить точку зрения своих правительств перед Советом Безопасности по вопросу о Тунисе. Разумеется, с таким подходом нельзя согласиться. Совет должен предоставить возможность всем указанным десяти государствам изложить свою позицию по данному вопросу. Это их законное право.

55. Делегация СССР поддерживает предложение этих государств о включении вопроса о положении в Тунисе в повестку дня Совета Безопасности и считает, что всем этим государствам следует предоставить возможность выступить в Совете по этому вопросу. Только выслушав обе стороны, Совет Безопасности будет в состоянии определить свое отношение к этому вопросу.

56. Отклонение американо-английским блоком в Совете Безопасности законной просьбы одиннадцати государств о рассмотрении вопроса о Тунисе еще раз покажет народам всего мира и прежде всего народам Азии и Африки, что правящие круги США, Англии и Франции грубо попирают законные права государств-членов ООН, пытаются превратить ООН и ее главные органы в орудие своей агрессивной политики и использовать в целях подавления национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

57. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу кратко пояснить отношение моего правительства к вопросу о том, должны ли мы утвердить предварительную повестку дня, содержащуюся в документе S/Agenda 574, каковой вопрос мы начали обсуждать на предыдущем заседании.

58. Вообще говоря, мы считаем, что в обязанности Совета Безопасности входит изучение споров или тех ситуаций, которые, по мнению государств, доводящих эти вопросы до сведения Совета, могут вызвать международные трения или спор. Во всех случаях, когда рассмотрение Советом вопроса, доведенного до его сведения, может содействовать решению данной проблемы или способствовать уменьшению напряженности, созданной этой особой ситуацией, в большей мере, чем это могло бы произойти без вмешательства Совета, мы всегда будем сторонниками этого, при условии надлежащего учета пункта 7 ста-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Третий комитет, 403-е заседание.

ть 2 Устава. Но когда возникает сомнение в том, что спор фактически существует, когда возникает сомнение в том, что рассмотрение Советом затруднительного положения приведет к умиротворению и конкретным результатам, когда публичные дебаты по спорному вопросу могут увеличить волнения, вместо того чтобы их успокоить, мы поступим правильно, если отнесемся критически к желательности включения такого вопроса в нашу повестку дня.

59. Бывают такие положения, когда вмешательство Совета может скорее осложнить, а не упростить сближение взглядов сторон, и увеличить, а не уменьшить число препятствий на пути к мирному и справедливому решению. Мы не должны делать ничего в поисках новых способов достижения соглашения, направленного на защиту интересов обеих заинтересованных сторон, что помешало бы усилиям, которые уже прилагаются ответственными властями последних. Мы должны остерегаться, чтобы не создать или не способствовать созданию атмосферы, неблагоприятной для зарождения мирного сотрудничества в этой части мира.

60. Представитель Китая только что напомнил нам о либеральной традиции, которой до сих пор всегда следовал Совет Безопасности в отношении включения тех или иных пунктов в повестку дня. Я полагаю все же, что мы не должны рабски следовать даже либеральной традиции, если она может оказаться опасной для той главной цели, каковой является развивающаяся возможность достижения мирного урегулирования спора. При таких обстоятельствах мы считаем, что в настоящий момент мы должны отдать предпочтение соображениям целесообразности и руководствоваться ими в наших решениях.

61. Позволю себе заметить, что в пояснительной записке, приложенной к письму одиннадцати государств, просивших Совет рассмотреть этот вопрос, среди прочего выражено желание «содействовать созданию атмосферы взаимного понимания между народами Туниса и Франции». Мы искренне и в полной мере присоединяемся к этому желанию. Я могу сказать, что в совсем недавнем прошлом моя страна всемерно доказала свое понимание заветных мыслей и чаяний народов, желающих занять собственное место в огромных пределах нашего международного общения. Поэтому мы искренне надеемся, что новые предложения, внесенные французским правительством во время непосредственных переговоров между сторонами, будут содействовать беспрепятственному развитию того «взаимного понимания», о котором говорится в пояснительной записке. Но мы считаем, что в данный момент формальное обсуждение вопроса в Совете Безопасности, при котором будет вероятно высказано столько различных мнений других правительств, едва ли сможет способствовать достижению этой цели. Такого рода обсуждение вопроса легко может привести к обратным результатам, что не было бы первым случаем в истории Совета Безопасности.

62. Мое правительство считает, что мы должны дать возможность свободно развиваться стараниям самих сторон к тому, чтобы снова найти общую почву, не стесняя их теперь вмешательством в их спор представителей других стран, не несущих прямой ответ-

ственности за развитие взаимоотношений, форма которых основана на взаимном юридическом соглашении.

63. Устав велит нам уважать вытекающие из договоров обязательства, ибо если мы не будем их уважать, то просто будем способствовать созданию хаоса в мире. Совету было бы хорошо поостеречься, чтобы не оказаться в положении суда, разбирающего сложные вопросы и связанные с ними обязательства. Мы не суд, а политический орган, который прежде всего обязан пытаться искать мирного урегулирования споров, а не усугублять их.

64. В данный момент я не хочу касаться вопроса о том, компетентен ли Совет, или нет, рассматривать именно этот вопрос. Я оставляю за собой право коснуться позднее этой стороны вопроса, если найду это нужным. Пока я хочу лишь ограничиться заявлением о том, что, по мнению моего правительства, главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности не означает обязательно, что вмешательство Совета всегда и при любых обстоятельствах есть лучший способ содействия достижению соглашения между спорящими сторонами. Мы считаем, что в данном случае еще не исследованы все пути и не исчерпаны все средства для непосредственного урегулирования спора самими сторонами.

65. При таких обстоятельствах, согласно указаниям моего правительства, я воздержусь, когда предварительная повестка дня будет поставлена на голосование.

66. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Одиннадцать государств-членов Организации Объединенных Наций довели до сведения Совета Безопасности о недавно вспыхнувших в Тунисе беспорядках и, утверждая, что эти беспорядки подпадают под действие статьи 34 Устава, потребовали, чтобы тунисский вопрос был поставлен на повестку дня Совета Безопасности. Турецкое правительство тщательно изучило эти сообщения, равно как и связанные с ними юридические, политические и моральные проблемы, не только потому, что за ними стоит значительная группа стран, с которыми Турция поддерживает прекрасные отношения, но и потому, что, как ответственный член Совета Безопасности, Турция считает своим долгом обращать особое внимание на все вопросы, которые, по утверждению той или иной страны, могут представлять собой угрозу миру.

67. Теперь я кратко изложу некоторые взгляды моего правительства на этот вопрос. Мне не приходится говорить об особо дружеских отношениях, которыми моя родина связана с обеими сторонами, непосредственно участвующими в этом споре. Дружба Турции и Франции длится с очень давних пор и стала составной частью традиционной внешней политики обоих государств, которые и теперь продолжают быть друзьями и союзниками. Поскольку дело касается Туниса, то население Турции и Туниса жило одной семьей на протяжении многих столетий и научилось прекрасно понимать друг друга и питать друг к другу чувства товарищества и взаимного уважения. Эти соображения ясно показывают, что любое мнение, которое может высказать турецкое правительство по

этому вопросу, будет продиктовано одним лишь желанием Турции добиться того, чтобы в возможно большей мере были соблюдены интересы обеих заинтересованных сторон.

68. Нас просят рассмотреть этот вопрос как выпадающий под действие статьи 34 Устава, хотя, независимо от того, какое решение примет Совет Безопасности, т. е. решит ли он включить этот пункт в свою повестку дня или отклонить его, все еще останется решить, вероятно позднее, вопрос о компетенции. Тем не менее мы считаем, что нам было бы легче голосовать за включение этого пункта, если бы авторы предложения руководствовались духом статьи 33. Как нам всем известно, эта статья содержит положение о том, что стороны, участвующие в каком-либо споре, должны «прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения» и т. д. «или иными мирными средствами по своему выбору». По мнению турецкого правительства, все перечисленные мирные средства еще не исчерпаны. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть то обстоятельство, что и во Франции и в Тунисе новые правительства сформированы совсем недавно.

69. Мы уверены, что непосредственные переговоры между Францией и Тунисом, проводимые конструктивно и разумно, могут привести к положительному решению рассматриваемого нами вопроса и удовлетворить чаяния населения Туниса. Ожесточенные прения и длительные дискуссии по поводу происшедших в прошлом событий и о том, кто непосредственно в них виноват, могут только еще больше осложнить эту нелегкую задачу. Представитель Франции вновь заверил нас в добрых намерениях своего правительства, и мы считаем, что Франции следует дать необходимое время, чтобы на деле доказать правдивость своих заверений.

70. Если, однако, не соглашаясь с этой точкой зрения, государства-члены Организации, доведшие этот вопрос до нашего сведения, равно как и большинство членов Совета Безопасности, останутся при своем мнении, что решение этого вопроса будет облегчено включением его в повестку дня, то моя делегация не будет возражать против этого, при условии что вопрос о компетенции будет решен позднее. Поэтому в настоящее время мы воздержимся от голосования вопроса об утверждении предварительной повестки дня и подчинимся решению большинства.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующей в списке ораторов значится делегация Пакистана. Если Совет Безопасности не имеет возражений, я хочу обратиться к Совету в качестве представителя Пакистана.

72. В настоящее время все одиннадцать членов Совета Безопасности высказали свои взгляды относительно включения этого пункта в повестку дня. Теперь уже ясно, что шесть делегаций не будут голосовать за включение этого пункта. Среди них есть наши друзья и коллеги, представители стран, к которым мы относимся с величайшим уважением. Для простого обывателя, конечно, трое из этих государств представляются блюстителями сильных колониальных интересов. Четвертая великая страна, не заинтере-

сованная в колониях, предпочла все же стать на их сторону. Поэтому теперь несомненно известно, что, когда вопрос о включении этого пункта в повестку дня будет поставлен на голосование, мы проиграем.

73. Сегодняшний день — 10 апреля 1952 года — запомнится в истории Организации Объединенных Наций как день, когда было положено начало упразднению принципа свободного обсуждения вопросов в Организации Объединенных Наций, потому что, как сказал мой мудрый коллега, представитель Китая д-р Цзян, со своим долгим опытом в Организации Объединенных Наций, это будет первый случай в истории Организации, когда простое предложение о включении известного пункта в повестку дня встретило в Совете такое решительное сопротивление и потерпело полное поражение.

74. История Организации Объединенных Наций помнит также этот день, как день очень серьезной и прискорбной перемены политики.

75. В последний раз, когда я выступал в Совете Безопасности от имени моей делегации, это было после речи моего уважаемого друга, представителя Франции. С моей стороны было бы чрезвычайно некорректно воспользоваться вторично случаем, чтобы возразить на произнесенную им речь. Поэтому я не буду этого делать. Но мне очень хотелось бы в данный момент прочитать моим коллегам мнение правительства Франции по вопросу о том, следует ли или нет, включать предложенные пункты в повестку дня Совета, — мнение, которого правительство Франции придерживалось по этому вопросу в тех случаях, когда дело не касалось Туниса. Я оглашу цитату, взятую из речи представителя Франции от 3 сентября 1946 года, когда Совет Безопасности обсуждал жалобу Украинской Советской Социалистической Республики на Грецию. Вот, что по этому поводу сказал представитель Франции г-н Пароди [*59-е заседание*]:

«Решение не включать вопрос в повестку дня, мне кажется, влечет за собой большие неудобства и серьезный риск...

Что же, с другой стороны, может служить основанием для заключения, что жалоба недостаточно обоснована? Можно ли рассчитывать, что Совет будет основывать свое решение на доводах, вытекающих из априорной осведомленности в общей политической обстановке? Возможно. Должен сказать, однако, что Совету было бы довольно опасно опираться исключительно на доказательства такого рода, ибо как оценить эти доказательства? Если Совет не подвергнет дела обстоятельному изучению, можно опасаться, что он подпадет под влияние соображений общей политики, вместо того чтобы руководиться нормами справедливости, относящимися к данному случаю».

76. Сегодня делегация Франции — великой страны и одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, одного из пяти постоянных членов Совета, которые воздвигли все сооружение Организации Объединенных Наций на основах справедливости, равенства и свободного обсуждения, — сегодня, увы, эта делегация, повторяя ее собственные слова, «подпадает под влияние соображений общей политики,

вместо того чтобы руководиться нормами справедливости, относящимися к данному случаю».

77. Я не скажу ничего больше относительно выпущения уважаемого друга, представителя Франции, и о роли его правительства в настоящих пре-
ниях.

78. Но особенно был я разочарован, когда слушал речь моего друга, уважаемого представителя Соединенного Королевства, сэра Гладвина Джебба. Мои вкусы во многих отношениях сходятся с вкусами уважаемого сэра Гладвина Джебба. Среди прочего мы одинаково любим и уважаем английский язык. Я должен пожаловаться, что сегодня уважаемый представитель Соединенного Королевства позволил себе насилие над нашим общим любимцем, английским языком. Он читал письмо, в котором одиннадцать правительств доводят этот вопрос до сведения Совета Безопасности, и когда дошел до фразы, в которой эти правительства просят Совет Безопасности созвать заседание «с целью принятия предусмотренных Уставом мер для урегулирования создавшегося положения», то он счел возможным назвать эту фразу двусмысленной. Другими словами сэр Гладвин считает, что эта фраза имеет несколько значений и потому неясна. Я позволю себе заметить, что самым правильным объяснением этой фразы было бы, пожалуй, сказать, что эти одиннадцать государств изложили свою просьбу Совету Безопасности в умеренных и сдержанных выражениях и предоставили Совету Безопасности полное право поступить в пределах этой фразы по собственному усмотрению. В этом — позволю себе заметить — нет ничего двусмысленного, если не исказить английский язык.

79. Затем сэр Гладвин с чрезмерной легкостью перешел к тому, что во всяком случае его делегация считает, что ни Франции, ни Тунису нельзя навязывать никаких решений. Разве в только что процитированной фразе есть хоть одно слово, которым подразумевалось бы, что надо применить силу или кому-то что-то навязывать? Если делегация Соединенного Королевства возражает только против этого, то она конечно могла внести свои предложения или сделать рекомендации, которые не заключали бы в себе навязывания решения сторонам. Делегация Соединенного Королевства могла бы сказать: «Обсудим вопрос. Не будем навязывать своего решения ни Тунису, ни Франции. Ограничимся тем, что посоветуем им встретиться и решить свой спор». Разве это было бы навязыванием? Но поставив этот вопрос таким образом, представитель Соединенного Королевства хотел — боюсь — создать впечатление, что представленная нами Совету Безопасности жалоба туманна и беспредметна, содержит скрытую угрозу и данные, делающие навязывание Советом Безопасности своего решения Тунису или Франции необходимым.

80. Ничто не может быть более ошибочным.

81. Своим заявлением сэр Гладвин, к сожалению, тоже круто переменял свою политику, так как в прошлом уважаемый министр иностранных дел Соединенного Королевства придерживался иного мнения, когда он выступал в Организации Объединенных Наций по вопросу о том, следует ли включать

подобные вопросы в повестку дня. Из официальных отчетов Совета Безопасности по делу Ирана против СССР и по вопросу жалобы УССР в отношении ситуации в Греции я прочту, что сказал г-н Бевин 25 января 1946 года [2-е заседание]:

«Я считаю крайне желательным, чтобы во всех подобных случаях жалобщики, кто бы они ни были, были выслушаны Советом. По-моему, было бы ошибкой, если бы какое-нибудь правительство считало, что, принеся жалобу на другую державу, будь она крупная или малая, оно не может явиться сюда в Совет и изложить свое дело. Хотя правительство, мною представляемое, является объектом обвинения в угрозе миру в деле Греции, за которое я или мое правительство несем главную ответственность, я не буду возражать против самого полного расследования и обсуждения...»

Раз имеется жалоба иранского правительства против советского правительства, то я считаю, что иранскому правительству должна быть предоставлена возможность явиться к этому столу и изложить свое дело. Тогда мы сможем судить, обоснована ли его жалоба или нет. Я бы хотел, чтобы вопрос был поставлен на повестку и чтобы обсуждение происходило открыто, так как считаю, что мир зависит от вынесения фактов на гласное обсуждение, независимо от того, правильны ли они или нет».

82. Теперь эти благородные слова забыты. Теперь нам не говорят, что рассмотрение этого вопроса укрепит принципы Организации Объединенных Наций, а говорят, — и мне печально слышать это из уст представителя Соединенного Королевства, — что доведение этого вопроса до сведения Совета Безопасности и допущение свободного и гласного обсуждения неблагоприятно отразится на Организации Объединенных Наций.

83. Если свободное обсуждение вопроса может неблагоприятно отразиться на Организации Объединенных Наций, то я отказываюсь понимать, какая может быть в современных условиях главная функция Организации Объединенных Наций. Чтобы спасти Организацию Объединенных Наций от разложения и от дурного влияния, которое эти одиннадцать государств пытаются на нее оказать, одним словом — чтобы сохранить Организацию Объединенных Наций, лучшим способом было бы, по мнению представителя Соединенного Королевства, прекратить все обсуждения и вести приятную и спокойную жизнь, любясь красотой нашего нового здания.

84. Представитель Соединенного Королевства и, мне кажется, представитель Нидерландов весьма искренне и честно признались в одном. Они сказали: если мы примем какие-либо меры теперь, если мы начнем сейчас обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности, то ведущиеся в Тунисе переговоры потерпят неудачу.

85. Между кем ведутся переговоры? Мы знаем, что одной стороной в переговорах является Франция. Кто же является другой стороной в этих переговорах? Весь состав кабинета, который был последним национальным кабинетом Туниса, находится в тюрьме. Все народные вожди и работники и почти все интеллигентные люди, проявившие сочувствие к делу

националистов, были либо избиты, либо посажены в тюрьму. В настоящий момент сообщения из Туниса проникают с большими затруднениями. С кем же теперь французы обсуждают этот вопрос? В чем заключаются переговоры, которые мы боимся испортить тем, что начнем обсуждение этого вопроса здесь? В чем состоит великая и затруднительная задача, которую выполняет сейчас в Тунисе Генеральный резидент и которой может повредить наше обсуждение вопроса в Совете? Если обсуждение вопроса в Организации Объединенных Наций может расстраивать работу Генерального резидента в Тунисе и если свободное слово с этой международной трибуны может помешать достижению им своей цели, то, значит, оно мешает ему в совершении злого дела. Невозможно, чтобы оно препятствовало совершению доброго дела, так как я не верю, чтобы обсуждение вопроса в Организации Объединенных Наций могло оказывать столь вредное действие на благополучие человечества.

86. Нам также говорилось, что нашим обсуждением этого вопроса мы будем способствовать брожению в Тунисе. На это намекалось с самого начала. Прежде всего на это намекал представитель Франции, и мне кажется, что некоторые делегации совершенно искренно опасались, что наши слова могут в той или иной степени воспламенить народные массы.

87. Население Туниса состоит из тунисцев и французов. Французы выгрузили тысячи солдат с танками, орудиями и бронированным оружием всяких видов. Как мне известно, у тунисцев нет ни бронированного, ни другого оружия. Поэтому, если наши слова могут кого-нибудь воспламенить, то фактически только французов. Как можно воспламенить тунисцев? Они могут при случае бросить бомбу. Они могут временами наделать шума. Но вся военная мощь Туниса находится в руках французов. Именно их мы и хотим остановить в настоящий момент от проведения в жизнь их военных задач и от совершения того, что мы называем зверствами — слово, которое не очень приятно слышать французскому представителю. В данный момент ничего не происходит в Тунисе, кроме того, что Генеральный резидент отчаянно пытается сделать что-нибудь, что в глазах мира могло бы показаться началом новых переговоров.

88. Такая позиция делегации Соединенного Королевства вызвала во мне удивление, так как ни одна страна мира не имела столько опыта с подобными ситуациями, как само Соединенное Королевство. Англичанам прекрасно известно, как перед уходом английских властей с Индийского субконтинента народные вожди многократно подвергались тюремному заключению и из «местных нотаблей» — так называют в Тунисе «марионеток» — формировались правительства; с более умеренными и, как их называли, более разумными элементами населения достигались какие то соглашения, не давшие в конечном счете никаких результатов. Пока игнорировалась воля народа, никакие реформы не могли иметь правильного и эффективного действия. В конце концов Соединенное Королевство сделало жест, который, по моему мнению, всегда останется одним из самых благородных в истории, и решило начать переговоры с теми, кого

раньше оно заключало в тюрьмы; только тогда было положено основание прочному миру и дружбе между Соединенным Королевством, с одной стороны, и Индией и Пакистаном, с другой стороны. И этой дружбой мы гордимся.

89. Но это было невозможно до тех пор, пока Соединенное Королевство не сделало смелого конструктивного шага. Вместо импровизирования и существования изо дня в день, пытаюсь обмануть мир относительно своих намерений и поведения, правительство Соединенного Королевства приняло смелые, полные вдохновения меры, взялось за дело и договорилось с подлинными представителями народа. Именно этого французы не делают в Тунисе; а мы рассчитывали, что на основании собственного опыта и недавнего прошлого делегация Соединенного Королевства скажет об этом французскому правительству.

90. Из газетных сообщений стало известно, что около двух недель тому назад французский и британский министры колоний имели совместное совещание по вопросу о Тунисе. Мне жаль, что результат свидания этих лиц не был особенно удачным, если считать, что заявление сэра Гладвина основано на совете, данном правительству Ее Величества в Соединенном Королевстве этими министрами по вопросу о включении данного пункта в повестку дня. Сэр Гладвин Джебб со свойственным ему удачным подбором выражений, — в чем я ему завидую, — назвал себя черепахой, а меня — зайцем, этим самым обвинив меня в стремительности. Он добавил, что в Британском содружестве народов, к которому мы оба и наши страны имеем честь принадлежать, найдется место для многих видов политических животных. Это вероятно так, но если в Британском содружестве народов имеются страусы, то в моей стране их нет.

91. Теперь я хочу коснуться того, что считаю самым жестоким для нас ударом, а именно позиции, занятой в этом вопросе Соединенными Штатами Америки.

92. Я думаю, что ни одна страна в мире не может сравниться с Соединенными Штатами в отношении соблюдения принципа свободного обсуждения. До сего времени политика этого государства была настолько недвусмысленной и настолько известной всему миру, что я не могу отказать себе в удовольствии — и я думаю, что это утешит многих из нас, — припомнить некоторые выдержки из речей, — иные весьма вдохновенные, — в которых на протяжении прошлых лет представитель Соединенных Штатов излагал свою теорию и защиту свободы слова в Организации Объединенных Наций. Я прочту несколько таких выдержек, чтобы показать, до какой степени изменились теперь взгляды некоторых из главных членов Организации Объединенных Наций.

93. Позвольте мне воскресить в памяти 1946 год [2-е заседание], когда г-н Стеттиниус, выступая по делу Ирана против Советского Союза, заявил:

«Мне кажется, всем нам дело станет ясным, если мы согласимся о том, чтобы эти вопросы были поставлены на повестку дня следующего заседания Совета... Я хочу подчеркнуть, что правительство Соединенных Штатов считает, что каждый член Об-

единенных Наций, представляющий жалобу, имеет право быть выслушанным за этим столом».

94. Тот же представитель Соединенных Штатов, выступая в феврале 1946 года [7-е заседание] по поводу пребывания в Греции войск Соединенного Королевства, заявил:

«Хорошо, когда, при возникновении между государствами серьезных недоразумений, эти государства представляют свои проблемы на разрешение Совета Безопасности».

95. При обсуждении жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции в декабре 1946 года [59-е заседание] другой уважаемый представитель Соединенных Штатов, г-н Джонсон, заявил:

«Позиция моего правительства с момента учреждения Совета неизменно заключалась в том, что Совет не может отказать члену Объединенных Наций в возможности изложить свое дело, если он заявляет, что существует ситуация, которая может угрожать международному миру и безопасности. Мое правительство придает этому принципу большое значение».

96. И далее в 1947 году [172-е заседание] в связи с индонезийским вопросом тот же г-н Джонсон от имени Соединенных Штатов заявил следующее:

«То обстоятельство, что в этой части света идет борьба и что там убивают людей — также очень важно. Таким образом, этот вопрос подлежит на законном основании рассмотрению Совета независимо от того, какое понятие суверенитета затронуто, и какое решение будет в конечном итоге вынесено по этому вопросу».

97. И опять [268-е заседание], выступая по вопросу о жалобе Чили на нарушение Советским Союзом независимости Чехословакии, г-н Уоррен Остин заявил:

«Решение по обсуждаемому нами в настоящий момент вопросу не будет решением по существу и не явится суждением относительно сути этого вопроса. Но если, как в данном случае, поднят вопрос о том, включить ли или нет, тот или иной пункт в повестку дня для его обсуждения, то необходимо рассмотреть характер этого вопроса, чтобы установить, насколько Совет Безопасности компетентен его рассматривать».

Далее г-н Остин продолжал:

«Может ли Совет Безопасности уклониться или избежать возлагаемой на него ответственности, не рассмотрев этой жалобы, всех этих обвинений?»

По этим соображениям Соединенные Штаты Америки будут голосовать за включение этого пункта в повестку дня Совета».

98. Я не буду читать всех находящихся передо мной выдержек, так как не хочу утомлять моих коллег. Соединенные Штаты в прошлом весьма решительно и громко высказывались по этому вопросу. Поэтому, выпуская некоторые цитаты из заявлений г-на Джессепа, я перейду к последней выдержке из моей коллекции, взятой из заявления г-на Уоррена Остина по поводу жалобы на отказ иранского правительства подчиниться временным мерам, указанным

Международным Судом [559-е заседание]. Вот, что сказал г-н Остин:

«Организация Объединенных Наций определенно отказывается от права вмешиваться в вопросы, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств. Но отказ от этого права следует за утверждением повестки дня и рассмотрением вопроса, а не предшествует им, за исключением тех случаев, когда против этого имеются веские соображения».

99. И все-таки именно такую позицию заняли многие из тех делегаций, которые не разделяют нашей точки зрения. Вопрос о компетенции, даже если и не обсуждался, то во всяком случае затрагивался. Некоторые представители указывали, какую позицию они займут или не займут по вопросу о компетенции, — не соглашаясь, однако, включить вопрос в повестку дня Совета.

100. Я должен признать, что такой крутой поворот в политике Соединенных Штатов после целого ряда лет столь ясного образа мышления, был для нас большим разочарованием. Первые признаки этого поворота стали заметны прошлой осенью во время парижской сессии Генеральной Ассамблеи. Во время этой сессии, когда был затронут марокканский вопрос, Соединенные Штаты решили возражать против включения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Зная линию поведения и образ мышления Соединенных Штатов в этих вопросах в прошлом, мы считали, что это — ничего не значащее и исключительное отклонение от того пути, который до сих пор всегда избирали Соединенные Штаты. Но не только это. Мы имели счастье помнить, — и за это я должен отдать должное делегации Соединенных Штатов, — что Соединенные Штаты никогда не возражали против включения какого-либо пункта, даже если этот пункт мог вызвать предъявление серьезных обвинений против самих Соединенных Штатов. Поэтому на основании прошлого опыта мы считали, что голосование Соединенных Штатов по марокканскому вопросу было исключением. Быть может были многие соображения, — которых нет в данном случае, — сыгравшие решительную роль в голосовании Соединенных Штатов по марокканскому вопросу. Одно из этих соображений, возможно, было то, что Ассамблея заседала в Париже. Представители вспоминают, что одной из самых странных, когда-либо слышанных в Организации Объединенных Наций речей, была речь министра иностранных дел Франции, который выступил² с просьбой, обращенной к Ассамблее, отказаться от голосования за включение марокканского вопроса в повестку дня, так как, помимо других соображений, Ассамблея в это время пользовалась гостеприимством Франции. Утешительно было констатировать, что нашлось много делегаций, поступивших по всем правилам вежливости, о которых им напомнили. Но еще утешительнее было бы констатировать, что в наши дни люди еще помнят о правилах учтивости, если бы не тот факт, что жизнь и свобода миллионов жителей Марокко были тогда в опасности, точно так же как теперь грозит опасность жизни и свободе миллионов жителей Туниса.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Пленарные заседания, 342-е заседание.

101. Чьим гостеприимством пользуемся мы сегодня, что мы должны занимать такую же позицию, какую занимали в Париже? Поэтому, если сегодня Соединенные Штаты воздержатся от голосования, то это будет иметь иное значение, чем когда они воздержались от голосования в Париже. Нас очень огорчает их решение воздержаться от голосования.

102. Конечно, не мне говорить моим друзьям в Соединенных Штатах и моим друзьям в делегации Соединенных Штатов о том, что такое решение противно мнению большинства либерально мыслящих людей всего мира. Мы знаем, что с момента последнего заседания Совета Безопасности мысли людей многих стран заняты этим вопросом. Во всем мире этот вопрос разбудил совесть людей и навел их на размышление. Я не знаю ни одной либеральной газеты ни в одной стране, включая Соединенные Штаты, которая выразила бы ту точку зрения, что не вносить этот вопрос в повестку дня Совета — правильная политика. Я уверен, что правительство Соединенных Штатов приняло такое решение после тщательного взвешивания и исчисления рисков. Я с полнейшим уважением отношусь к решению правительства Соединенных Штатов и ради них надеюсь, что их расчеты окажутся правильными. Они и мы, одиннадцать государств-членов Организации, представивших эту жалобу Совету Безопасности, и не только мы, двенадцать, но и все миролюбивые народы в данный момент, в эти дни ступенной и напряженной атмосферы, неизменно стремимся создать возможно большее число более крепких союзов. Это единственный способ спасти мир. Я очень надеюсь, ради Соединенных Штатов, ради нас самих и ради всех тех, кто любит мир и свободу, что этот шаг Соединенных Штатов не окажется лишним препятствием на пути к этому стремлению.

103. Ввиду того, что Соединенные Штаты придерживались этой ясной линии поведения уже с давних пор, мне представляется, что сегодняшней резкий поворот в их политике будет весьма трудно объяснить народам мира, включая даже наиболее близких друзей Соединенных Штатов. Похоже на то, как если бы Соединенные Штаты, сидя за рулем автомашины, решили вдруг сделать полный поворот на улице с движением в одну сторону. Я не могу себе представить, каковы были бы последствия.

104. Но я приветствую Соединенные Штаты за то, что к своему заявлению они добавили много утешительных слов. Они осудили применение силы не только тунисцами, но и французами. Они отдают себе полный отчет в том, что возможность применения силы не на стороне тунисцев, что большая часть орудий смерти в руках французов, а не в руках тунисцев. В этом я вижу публичное предупреждение французам — не применять силы. Это именно французы и делают в Тунисе все эти последние дни и что, боимся, они будут продолжать делать, если только мировое общественное мнение не восстанет против такого положения вещей. Ибо как могут французы утверждать, что они не применяют силы, когда ни одно из более или менее влиятельных лиц не может выходить на улицу?

105. Поэтому я приветствую эти слова, выражающие добрые намерения, думаю, что и тунисцы будут

им рады. Много раз обращался Тунис за помощью к Соединенным Штатам. В первый раз тунисцы обратились к Соединенным Штатам с призывом во времена президента Вильсона. Люди забывают, что борьба тунисского населения началась уже давно. Люди забывают, что там уже было три или четыре крупных восстания, дошедших почти до революции. Люди забывают, что национальное движение зародилось в Тунисе около 1904 года. Не вчера оно зародилось. Но обсуждение этого вопроса мы начали только на прошлой неделе и продолжили вчера и сегодня. Тунисцы услышат эти слова и несомненно будут ими подбодрены.

106. Мы попытаемся также извлечь возможно больше утешения из последней фразы делегации Соединенных Штатов о том, что она воздержится от голосования «в настоящее время». Та же фраза была сказана, когда в Париже был отклонен марокканский вопрос. Когда марокканский вопрос не был поставлен на повестку дня, то было сказано: «на некоторое время»³. Теперь Соединенные Штаты предпочли сказать «в настоящее время».

107. Моим коллегам известно, что в нашей профессии и на дипломатическом языке выражение «в настоящее время» применяется только как способ сохранить лицо. Когда это выражение употребляется в какой-либо фразе так, что на нем максимальный упор при минимальном смысле, то это рассчитано на создание впечатления об имеющейся в виду серьезной и справедливой отговорке.

108. Мы не будем настолько циничны, чтобы придать именно это значение такому построению фразы. Мне кажется, что наилучшим толкованием этого выражения было бы сказать, что тонкий луч американской совести пробился сквозь туман атлантической дипломатии. В качестве такового мы приветствуем его, и я надеюсь, что никогда не настанет того момента, когда нам придется поймать на слове Соединенные Штаты Америки. Я надеюсь, что наша неудача здесь не повлечет за собой неудачи тунисцев.

109. Еще одно краткое заявление, и я закончу эту часть своего выступления.

110. В данном вопросе мы не стремимся повредить интересам Франции. Мы также отдаем себе отчет в существовании крепких уз симпатии, связывающих различные страны, находящиеся сегодня в разных лагерях. Мы уверяем Францию, что мы всегда преклонялись перед ее героизмом, что мы с большой симпатией относимся к ее испытаниям и несчастьям, которые, мы знаем, еще не окончились, и что мы искренне желаем ей мира и процветания в будущем.

111. Но мы взяли за это дело, так как искренне верим, что в интересы Франции входит достижение мирного соглашения с подлинным населением Туниса, а не с созданными ею самой марионетками. Г-н де-Отёклок в настоящий момент, как нам кажется, занят ожесточенным тасованием карт в надежде, что из колоды выскочат все четыре туза.

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия. Приложения, пункт 7 повестки дня, документ А/1950, пункт 5.

Но те четыре туза, на которые он рассчитывает, им же самим уже посажены в тюрьму.

112. Французские власти как будто воображают, что они играют с нами — с одиннадцатью государствами, обратившимися к Совету Безопасности, — в своего рода шахматную игру; они думают, что должны быстро сделать какой-то ход, чтобы не случилось чего-то ужасного. Мы с ними в шахматы не играем. Если бы мы играли в шахматы, мы бы значительно лучше рассчитали время для внесения этой жалобы: мы внесли бы ее тогда, когда французы не могли бы сказать: «мы продолжаем переговоры». Вопрос не в том, в какой именно день представлена жалоба. Если завтра г-н де-Отеклок каким-то чудом составит новый кабинет, то этим, кроме самого себя, он не обманет никого в мире. Он не пытается сделать нам мат. Если же он и пытается сделать это, то это не принесет ему пользы. Он не борется с нами, и мы не боремся с ним. Он борется с историей и всегда проиграет, если решит безудержно идти наперекор событиям.

113. Поэтому я обращаюсь с просьбой к французским властям в Тунисе, чтобы они поняли, что не время теперь играть с нами в шахматы и пытаться победить нас своими быстрыми ходами. Это не то положение, когда быстрое формирование кабинетов, которое американский журнал *The Nation* называет «грубым натиском», может решить вопрос. Настоящее положение требует значительно более глубокого понимания и более тщательного обследования, и в конечном счете, как сказал мой друг, представитель Соединенных Штатов, все равно победит воля народа.

114. Мы не действуем против интересов Франции. Мне кажется, что сами французские власти не действуют в интересах Франции. Они действуют в интересах горсти французских поселенцев, которые вложили в Тунис крупные капиталы и имеют в парижских кудуарах очень сильных и влиятельных друзей. На территории самой Франции множество либерально мыслящих людей называет создавшееся в Тунисе положение «унизительным». Во Франции установились великие либеральные традиции, и я не могу допустить, чтобы 150 000 французских поселенцев в Тунисе могли затмить силу этих традиций. Им, быть может, удастся на время отеснить эти традиции на задний план, но они не в состоянии будут сделать это навсегда.

115. Поэтому, хотя мы — пятнадцать государств, из коих пять представлены в Совете и могут голосовать за этот пункт, а десять — посторонние, не имеющие возможности голосовать, — и потерпели поражение, выполняя эту задачу, которую мы считали своим долгом, мы обязаны этим только шести государствам. Мир выведет из этого свои заключения.

116. Что можно сделать в настоящей стадии, чтобы исправить такое печальное положение? Осталось ли что-нибудь, чем мы, члены Организации Объединенных Наций, могли бы хотя бы в некоторой мере спасти нашу честь? Если Совет Безопасности решил отклонить этот пункт, то я боюсь, что нам не останется ничего иного, как только испробовать, быть может, еще один незначительный шаг, на который Совет Безопасности в своей мудрости может согласиться.

117. Одиннадцать государств, представивших вопрос на рассмотрение Совета, просили, чтобы согласно правилу 37 правил процедуры им было дозволено явиться в Совет Безопасности для изложения своего дела. Такого случая вообще не представлялось. Тот случай, на который они рассчитывали, обращаясь первоначально со своей просьбой, не представится вообще, если этот вопрос не будет внесен в повестку дня. Эти государства получили отказ или получают его, как только будет произведено голосование.

118. Между тем, в ходе прений по вопросу процедуры этим государствам были нанесены оскорбления. Десять государств, не состоящих в Совете Безопасности, и одно государство-член Совета, взявшие на себя это дело для поддержания международного мира, подверглись оскорблениям со стороны французского представителя. Он обвинил их в том, что их заявления были сделаны в целях пропаганды. Я знаю, что представитель Франции не может быть в нас всех уверен в равной мере, но я приведу в пример самую отдаленную страну, — какие цели пропаганды могут преследовать Филиппины, внося этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности? Во время процедурных прений в Совете Безопасности в то время, когда вопрос о включении этого пункта в повестку дня только обсуждался, но еще не был решен, представитель Франции отзывался об этих делегациях и их правительствах в оскорбительных выражениях. После этого десять государств и их представители обратились с просьбой о том, чтобы, если в конце концов им суждено потерпеть поражение, им было хотя бы предоставлено из чувства корректности моральное право ответа. Они подверглись оскорблениям, на которые они не имеют возможности ответить. Во всех наших дискуссиях в Организации Объединенных Наций и вне ее всегда признавалось неоспоримым правом право ответа. Быть может Совет Безопасности, обсудив тунисский вопрос и резко отказав десяти или одиннадцати государствам, мог бы по крайней мере компенсировать это, пригласив эти десять государств за стол Совета, чтобы они могли подробно ответить на предъявленные им в прошлую пятницу французским представителем обвинения во лжи, в распространении пропаганды и в тенденциозных заявлениях.

119. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы до вынесения какого бы то ни было решения по рассматриваемому нами вопросу, мы послали от имени Совета Безопасности приглашение десяти странам, обратившимся сегодня с просьбой к Совету Безопасности и письма которых я огласил в начале прений, явиться в Совет Безопасности и, воспользовавшись своим моральным правом, дать ответ на обвинения, предъявленные им французским представителем.

120. Этим заканчивается мое выступление в качестве представителя Пакистана.

121. Г-н САНГА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Если Председатель не решил закончить обсуждение вопроса сегодня, мне кажется, что мы могли бы отложить на следующее заседание перевод его выступления на французский язык, при том условии, что представитель Франции на это согласится. Речь представителя Пакистана длилась сорок минут, и если мы должны оставаться только для того, чтобы

выслушать перевод, а не продолжать прения, то мы отлично могли бы немедленно закрыть заседание.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как смотрит на это представитель Франции?

123. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции может обойтись сегодня без перевода на французский язык вашей речи, г-н Председатель, только в том случае, если следующее заседание состоится завтра.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу узнать мнение Совета по этому вопросу. Я всецело в распоряжении Совета.

125. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Что касается меня, то я не имею ничего против того, чтобы продолжать заседание завтра. Но как мы все знаем, завтра Страстная пятница и могут возникнуть неизвестные мне затруднения технического характера.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как представитель Чили обусловил свое предложение согласием представителя Франции, а представитель Франции согласен на это только, если заседание состоится завтра, то, ввиду трудности устройства заседания завтра, я предлагаю продолжить заседание и приступить к переводу, если представитель Чили не имеет возражений.

127. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что сэр Гладвин Джебб высказал только предположение относительно возможных технических затруднений в связи с устройством заседания завтра. Ввиду того что в Соединенных Штатах Страстная пятница не празднуется и что все учреждения, как например банки, в этот день работают нормально я не вижу, какие затруднения технического характера могли бы нам помешать.

128. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы, чтобы внесенное мной предложение заставило Совет Безопасности работать в такой день, в который, до внесения моего предложения, он возможно не намеревался иметь заседание. Поэтому я беру свое предложение обратно.

129. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку, как я понял, Председатель просил членов Совета высказать свое мнение, я хочу лишь сказать, что у моей делегации нет определенного мнения по этому вопросу и она готова подчиниться мнению большинства. Я полагаю, что в том, чтобы немедленно продолжить заседание и закончить перевод есть известные преимущества, так как независимо от того, когда именно состоится следующее заседание, я думаю, что в первую очередь будет обсуждаться внесенное представителем Пакистана предложение и, мне кажется, мы могли бы уже теперь подготовить для него почву. Но как я уже сказал, моя делегация готова подчиниться мнению большинства членов Совета.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет основательных возражений, то мне кажется, что лучшим решением будет немедленно приступить к переводу.

Следует французский перевод заявления Председателя.

131. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Заявление к порядку ведения заседания, г-н Председатель. Выступая в качестве представителя Пакистана, вы обвинили меня в том, что в прошлую пятницу я оскорбил одиннадцать делегаций, представивших Совету вопрос о Тунисе. Вы сочли нужным повторить от себя, но в значительно более резкой форме, голословные утверждения, содержащиеся в письме, прочитанном вами в начале заседания. Я мог бы, в свою очередь, счесть себя оскорбленным таким неожиданным и обидным обвинением. Я ограничусь следующим кратким заявлением:

132. В своей пояснительной записке, сопровождавшей письмо, в котором подавшие жалобу государства обратились к Совету Безопасности с просьбой созвать заседание, они обвинили французское правительство буквально в том, что оно в течение последних семидесяти лет проводило в Тунисе одностороннюю политику, в явное нарушение торжественно взятых им на себя обязательств, что оно было причиной смерти множества людей, что оно допустило совершение зверств в отношении стариков, женщин и детей, чтобы заглушить народную волю, что поступки французского правительства не имеют никакого морального оправдания и противоречат духу нашего времени и, наконец, что правительство Франции не считалось с национальными чувствами тунисского населения и обратилось к примитивному применению грубой силы.

133. В вашей речи от 4 апреля [574-е заседание] вы уже упрекали меня в том, что я затронул вопрос существа, чего мне, по вашему мнению, не следовало делать до тех пор, пока вопрос не включен в повестку дня. Предоставляю Совету судить о том, кто первый затронул вопрос существа, я или государства-жалобщики в их пояснительной записке, сопровождавшей просьбу о включении этого вопроса в повестку дня. Предоставляю также Совету сравнить тон этой записки с тоном выдержек упомянутого мной заявления. Вопреки тому, что вы мне приписываете, я не говорил ни о выдумках, ни о клевете. Если я назвал этот документ орудием пропаганды, если я сказал, что картина прошлых событий изображена в нем столь же поверхностно, как и не точно и тенденциозно, если некоторые их утверждения я назвал ложными или неточными, или даже содержащими историческую неправду, — я не могу сказать, чтобы я перешел границы, установленные правилами международной вежливости в отношении представителя страны, сама честь которой задевается в тех резких выражениях, о которых я только что упомянул.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду позднего часа, мне кажется, что лучше всего будет закрыть заседание сейчас и сделать так, чтобы представители в должное время были уведомлены о созыве следующего заседания.

135. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Заявление к порядку ведения заседания. Я настаиваю на том, чтобы продолжение настоящих прений не откладывалось на неопределенное время,

а было назначено теперь же на возможно более близкий срок, т. е. на завтра. Я позволю себе напомнить, что Председатель созвал нас на прошлой неделе в порядке процедуры для случаев исключительной срочности. Таким образом, мы должны были собраться, получив предупреждение менее чем за два полных дня. А затем, — несмотря на просьбу, которую я представил в конце первого заседания и которая была довольно резко отклонена, — до второго заседания прошло шесть дней. Ввиду приближающегося праздника Пасхи мы поставлены сегодня в такое положение, что следующее заседание может снова оказаться отложенным на пять или шесть дней. Мне непонятно, как можно согласовать повторное откладывание заседаний с той процедурой срочности, которая пущена в ход и которой, мне кажется, было бы логично и желательно придерживаться до конца прений, а не ограничивать этот порядок одним только днем, т. е. днем этого первого заседания. Поэтому я прошу поставить на голосование предложение о назначении заседания на завтра.

136. Г-н ТЕШЕРА-СУАРЕЗ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Хотя мы подчинимся решению Совета Безопасности в отношении срока нашего следующего заседания, я хотел бы сказать, что бразильская делегация имеет решительные принципиальные возражения, о которых она уже говорила раньше, против созыва заседания Совета на Страстную пятницу. Я уверен, что многие присутствующие здесь представители согласятся со мной в этом отношении и что Совету не будет слишком трудно принять менее предосудительное решение. Мы могли бы созвать заседание, скажем, в субботу.

137. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду того положения, в котором мы оказались вследствие предложения представителя Франции, и в связи с замечанием представителя Бразилии я хочу заявить, что моя делегация также конечно подчинится мнению большинства членов Совета. Согласно данным мне указаниям, я воздержусь от голосования по предложению представителя Франции.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование предложение представителя Франции о назначении заседания Совета на завтра.

Производится голосование поднятием рук.

Предложение отклоняется 4 голосами против 2, при 5 воздержавшихся.

139. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я желаю пояснить мотивы своего голосования. Я не принял активного участия в этом голосовании по двум причинам. Во-первых, Греция исповедует православную веру и в этом году Пасха приходится не на тот же день, что и во всех остальных христианских странах. Во-вторых, я уже заявил во время прений, что воздержусь от голосования по вопросу о включении этого пункта в повестку дня Совета. Тем не менее я голосовал за то, чтобы заседание состоялось завтра утром. Я сделал это, так как на меня произвело большое впечатление заявление представителя Франции, что этот вопрос представлен на рассмотрение Совета Безопасности в порядке чрезвычайной срочности. Мне кажется, что в таком вопросе мы должны следовать желанию представителя заинтересованной стороны.

140. Так как предложение о созыве заседания в пятницу не принято, я хочу вернуться к предложению представителя Бразилии и рекомендовать созыв заседания Совета в субботу.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование предложение представителя Греции о созыве заседания Совета в субботу.

Производится голосование поднятием рук.

Результаты голосования: 5 голосов за, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Предложение не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членов Совета.

Заседание закрывается в 7 ч. 15 м. вечера.

